

Колесница с Марком и Спартаксом направилась в сторону Неаполя, сияя под полуденным солнцем.

Маркус наслаждался худшей поездкой, которую он когда-либо испытывал, бесшумно покачиваясь с течением времени.

Спартак напрягся всем телом и устремил взгляд в пол.

Он не проявлял такой нервозности даже перед боем с Криксом, что заставило Маркуса слегка усмехнуться.

- Ты нервничаешь?

- Да.

Спартак ответил немедленно.

Его бешеное сердцебиение, казалось, достигло ушей Маркуса.

Он ехал снова на встречу со своей женой, с которой расстался в далекой Фракии.

Это была ситуация, в которой было бы странно не нервничать.

- Не волнуйся. Она идеально соответствует вашему описанию. У нее такое же имя, ее притащили из Фракии в Рим в тот же день, о котором вы сказали, и, о, я еще слышал, что она отлично готовит.

- Моя жена действительно превосходно готовит. Когда у нас были гости, она сама готовила блюда, и все хвалили ее еду. Я гордился ею.

- Видеть? Имея так много подходящих функций, у вас может быть некоторая надежда. К счастью, она, кажется, живет хорошо благодаря своим кулинарным навыкам.

На застывшем лице Спартакса появился проблеск надежды.

Он пытался опустошить свой разум, чтобы избежать разочарования, но ничего не мог с этим поделать.

- Неаполь находится недалеко от Капуи, но я не смог ее найти, хотя она была так близко...

- Ничего не поделаешь. Все это время ты был заперт в тренировочном лагере, а твоя жена не знала, что тебя зовут Спартак. И даже если бы она это сделала, у вас не было бы возможности встретиться. Что ж, ты в любом случае будешь свободным гражданином, когда вернешься в Рим, так что можешь сменить имя, если захочешь.

- Нет. Даже если я стану свободным гражданином, я хочу жить как Спартак сейчас и навсегда. Человек, унаследовавший волю моих товарищей — это гладиатор Спартак из Капуи, а не бессильный человек, который не смог защитить никого во Фракии.

Разум Спартака окреп после окончания войны с повстанцами.

Ему всегда было непревзойденно с точки зрения мастерства, а теперь он казался почти совершенным и морально.

Если бы он мог снова найти свою жену, ничто не поколебало бы его сердце.

- Кстати, если жена Спартака так хорошо готовит, возможно, мне стоит попросить ее поработать моим личным поваром.

Может быть, это было из-за его воспоминаний из прошлой жизни, но иногда он ужасно скучал по какой-то еде.

Он не ожидал чего-то вроде кимчи, которое было бы сложно приготовить.

Но он задавался вопросом, можно ли приготовить что-то похожее на рисовый суп.

Поначалу это может быть сложно, но тот, кто умеет готовить, сможет сделать это после некоторых проб и ошибок.

- Раньше у меня было время, когда я был доволен тарелкой рисового супа в дождливый день... Жаль, что я больше не могу этого почувствовать.

Он представил, как предлагает соседям в своем семейном особняке свиной суп с резким запахом, и ухмыльнулся тому, насколько абсурдно это было.

Он покачал головой, отбросил свои глупые мысли и проверил, что ему нужно сделать в будущем.

Ему приходилось беспокоиться о многом, кроме рисового супа.

Прежде всего, его план добиться благосклонности Сената шел гладко.

Его стратегия, направленная на то, чтобы удержать Помпея от участия в Сенате, также сработала прекрасно.

Ему повезло, что Помпей оказался именно таким, каким его описали в истории.

Конечно, это не означало, что с ним было легко иметь дело.

Он ни разу в жизни не потерпел неудачу, поэтому был слишком самоуверен, но его способности были безупречны, за исключением отсутствия политических навыков.

- Он сказал, что сразу понял ценность стремени.

Он лишь обменялся с ним кратким приветствием, когда отправлял его обратно в Рим, но произвел на него незабываемое впечатление.

Твердая уверенность и непоколебимая воля глубоко укоренились в нем.

И природный талант, и харизматическое лидерство, которое их поддержало.

Он не мог отрицать, что выглядел великим героем, который будет доминировать над миром.

Честно говоря, ему тоже хотелось посмотреть, какую кавалерийскую тактику применит со стремнем гений стратегии.

- И все же это было мудрое решение не показывать ему тяжелую кавалерию.

Кавалерия в стременах, способная атаковать копьями, могла полностью разрушить баланс на поле боя в ту эпоху.

Если бы он дал такую карту такому стратегическому гению, как Помпей, слишком рано, он не смог бы предсказать, какой эффект бабочки это вызовет.

Со временем он все равно узнает, но сейчас ему пришлось держать это в тайне.

- К тому времени, когда они это узнают, мы должны уже достаточно улучшиться, так что разрыв не изменится.

В бою с повстанцами тяжелая конница проявила большую разрушительную силу, чем ожидалось.

Но в то же время было и много моментов, которые нужно было улучшить.

Самым неотложным моментом, требующим улучшения, было качество брони.

Лорика хамата, которую использовала нынешняя римская армия, не подходила для тяжелой кавалерии.

Лорика хамата представляла собой кольчужный доспех, который был силен против рубящих атак, но очень слаб против колющих атак.

Но большая часть атак тяжелой кавалерии с копьями была колющим оружием, таким как копья или стрелы.

Это было хорошо против плохо вооруженных повстанцев, но против хорошо обученной армии они могли потерпеть поражение еще до столкновения.

Он также рассматривал возможность введения доспехов, подобных тем, которые использовались в Парфии, или сегментированной лорики, использовавшейся в имперскую эпоху.

Но это была также временная мера.

Хотя сегментированная лорика была разновидностью пластинчатого доспеха, она не могла сравниться с полным пластинчатым доспехом, использовавшимся после 15 века.

Полная пластинчатая броня была лучшим снаряжением, которое могло максимизировать разрушающую мощь кавалерии.

Было бы бессмысленно, если бы они были уничтожены стрелами еще до того, как достигли врага, независимо от того, насколько сильна была их сила атаки.

Им приходилось отражать шквал стрел противника пластинчатыми доспехами и пробивать его защиту копьями.

Без этого идеального нападения и защиты мощь тяжелой кавалерии была бы в лучшем случае лишь наполовину.

- Предполагая, что мы будем постоянно улучшать породы боевых коней... Самой большой проблемой по-прежнему остается производство стали.

При нынешней технологии производства железа было невозможно производить цельные

пластинчатые доспехи, подобные тем, которые использовались после 15 века.

Чтобы сделать полную пластинчатую броню, им требовались достаточные производственные мощности для ее обеспечения.

И, конечно же, древние технологии производства железа не могли производить сталь в таких больших количествах.

Это означало, что им нужно было сначала улучшить технологию изготовления железа, прежде чем они могли говорить о производстве пластинчатых доспехов.

Единственной удачей было то, что с их нынешними технологиями это не было невозможной областью.

- Производство стали в средневековой Европе резко возросло после того, как они импортировали передовые изделия с Востока. А затем произошло еще одно событие, когда они представили блумеры с водяным приводом. По крайней мере, примитивные доменные печи у нас уже есть. Если мы вложим в это время, рабочую силу и деньги, мы сможем добиться массового производства стали.

Блумеры представляло собой устройство, которое нагнетало воздух в печь. Это увеличило мощность огня за счет подачи кислорода в огонь и более эффективного плавления железа.

Доменная печь технически отличалась от цветной печи, но ее можно рассматривать как раннюю форму плавильной печи.

Большинство металлургических заводов Рима теперь использовали как печи, так и доменные печи для изготовления слитков.

Конечно, с помощью нынешней технологии они не могли производить слитки без примесей.

Маркус почувствовал необходимость обновить технологию производства железа, как только вернулся в Рим.

Это было не то, что можно было сделать за короткое время.

Им приходилось постоянно вкладывать постоянные силы и средства и неуклонно развиваться.

Им приходилось развивать то, что они могли разработать, и импортировать как можно больше отличных технологий с Востока.

В частности, если бы он мог каким-то образом изучить китайский метод производства стали, который использовался со времен династии Хань, ему больше не о чем было бы желать.

Но, в конце концов, самой основной предпосылкой достижения всего этого были деньги.

Без достаточного количества средств большинство планов, которые он задумал, было бы невозможно осуществить.

- Мне нужно придумать еще несколько бизнес-идей, помимо стремян и подков. Ну, в любом случае есть много способов заработать деньги.

Конечно, это было не все, что ему нужно было сделать.

Совершенствование технологии производства железа, расширение бизнеса и, наконец, привлечение талантов.

Эти три дела были не одноразовыми задачами, а теми, которые ему приходилось делать постоянно.

В частности, Маркус чувствовал потребность в привлечении выдающихся талантов из различных областей.

Септимий у него был человеком, который мог двигаться, как собственная рука, но, строго говоря, он был скорее личным секретарем.

У Спартака были еще кое-какие дела, кроме его охраны, а Даная была еще молода.

Она начнет играть активную роль, когда Маркус войдет в Сенат.

Ему нужен был кто-то, кто был бы достаточно компетентен, чтобы двигаться, как его рука, даже если бы они не вызывали полного доверия, как эти трое.

Будущий Рим будет отличаться от прежнего.

Противоречия системы, насильственно подавленной Суллой, почти достигли своего предела.

Это стало бы плавильным котлом бурлящих желаний, амбициозных амбиций и запутанных эмоций.

Если бы он не был тщательно подготовлен, он был бы просто сметен ситуацией и не смог бы взять под контроль.

Когда он был молод, у него не было другого выбора, кроме как приспособиться к ситуации.

Богатство его семьи в конечном итоге принадлежало его отцу Крассу, и власть Марка была слабой.

Даже когда вспыхнуло восстание, все, что Марк мог сделать, это встать на сторону Красса и вмешаться.

Но не больше. Этого не должно быть.

Он не хотел менять ход истории, но и не хотел терять инициативу событий.

Он перевел взгляд на Спартака, сидевшего напротив него.

Он возложил на своего подчиненного тяжелое бремя, которое ему пришлось нести всю оставшуюся жизнь, хотя это было неизбежно.

Он не позволит этому случиться снова.

Благодаря этому бунту Маркус оглянулся на то, кем он был.

Ему пришлось стать лидером, который мог бы повести за собой множество людей.

Руководить людьми означало иметь соответствующую квалификацию.

Маркус поднял голову.

Это был момент, когда спокойная, но сильная решимость запечатлелась глубоко в его сердце.

Облака, струившиеся за дрожащим окном, тихо покачивались.

Пара, проданная в рабство и разлученная, снова встретилась в далекой чужой стране.

Муж был слишком напуган, чтобы увидеть лицо жены.

- Это ты?

Знакомый голос, о котором он мечтал.

Спартака, все время смотревшего вниз, охватила неопишуемая радость.

- Это ты, не так ли?

- Селин... это правда ты...?

Свет вернулся в затуманенные тревогой глаза Спартака.

Он медленно подошел и протянул руку к лицу жены.

Он несколько раз колебался посередине, задаваясь вопросом, не иллюзия ли это.

Когда он почувствовал теплоту сквозь пальцы, Спартак принял невыразимое выражение лица.

Его жена была здесь.

Человек, за которого он без сожаления отдал бы всю свою жизнь.

Наконец на глазах Спартака навернулись слезы.

Его жена Селин тоже не смогла сдержать слез и пустить их по течению.

- Я рад, что ты в безопасности. Правда... Я так рад. Я...

У него было так много всего, что он хотел бы сказать ей, если бы встретил ее снова.

Извинения за то, что не смог защитить ее в прошлом, благодарность за возможность встретиться с ней вот так и бесчисленные истории о будущем.

Гора слов доходила до его горла, но он не мог произнести ни звука.

Поэтому он просто плакал.

Она увидела его и заплакала еще больше.

Слезы, текущие по их лицам, были их сердцами, которые вырвались наружу.

Они могли понять слова друг друга, просто обменявшись взглядами.

Маркус, наблюдавший за ними сзади, почувствовал боль в груди.

Он надеялся, что это станет небольшим утешением для его подчиненного, пострадавшего от предательства близкого друга.

- Я рад, что все сложилось хорошо.

Жене Спартака очень повезло.

Она получила базовое образование и была культурной, а также очень хорошо готовила.

Своими навыками она привлекла внимание богатой дворянской пары в Неаполе и вошла в их особняк в качестве рабыни.

Хозяевам настолько понравилось, как она готовит, что они очень хорошо к ней относились.

Она никогда не страдала от притеснений или оскорблений.

Единственное, ее попытки узнать о местонахождении мужа всегда терпели неудачу.

Это произошло потому, что Спартак отказался от своего имени во Фракии и жил гладиатором по имени Спартак.

Септимий, получивший приказ Марка, связался с ним.

Он провел переговоры с знатной четой и купил Селину в собственность за цену, в три раза превышающую цену, которую он заплатил, когда впервые привез ее.

Благородная чета сказала, что отпустит ее, если он заплатит первоначальную цену, после того, как выслушала ее ситуацию, но Маркус настоял на доплате.

Это был жест благодарности за хорошее обращение с женой своего подчиненного.

Услышав это, Спартак преклонил колени перед Марком и склонил голову.

Он не мог выразить свою благодарность ни словами, ни действиями, но не мог не сделать хотя бы это.

Селин тоже опустилась на колени рядом с ним.

- Молодой господин, большое вам спасибо. Эту милость я никогда не забуду, даже после смерти... Нет, даже после смерти. Я клянусь служить тебе всем своим телом и душой, пока не перестану двигаться. Моя жизнь отныне – для исполнения твоей воли и желаний. Я срублю все, что встанет на твоём пути.

- Вам не нужно делать так много. Ты станешь свободным гражданином, когда мы вернемся в Рим. Мы будем в отношениях патрона (покровителя) и клиента, а не господина и раба. Конечно, я освобожу и Селину, так что давай устроим официальную церемонию, когда доберёмся до Рима.

- Меня не волнуют формальности. Моя жизнь отныне – для служения тебе. Хозяин моего мужа — тоже мой хозяин. Даже если меня освободят, я буду верно служить тебе.

- Не будь таким формальным... в любом случае, спасибо. Вам, как паре, наверняка есть о чём поговорить, так что идите и пообщайтесь. Я закончу контракт с бывшим хозяином Селины и вернусь.

Это были два человека, которые снова встретились после долгого и трудного путешествия.

Маркус решил вежливо оставить их в покое.

Он посмотрел на пару, которая со слезами на глазах воссоединилась, а затем отвел взгляд.

В конце его поля зрения был Рим.

Он закончил все, что должен был сделать, прежде чем вернуться.

С этого момента он не останавливался ни на мгновение, пока не достиг вершины Рима.

Это было настоящее начало.

Маркуса ждал момент нового отъезда.

Примечание:

Лорика Хамата

— это тип ****кольчужных доспехов****, которые использовались римскими солдатами на протяжении более 600 лет, с III века до нашей эры по IV век нашей эры. Название происходит

от латинского слова «зацепленный», поскольку доспехи состояли из колец, которые зацеплялись друг за друга. В республиканский период доспехи были без рукавов, но в имперский период появились рукава и наплечники. Он был очень гибким и прочным, но при этом тяжелым и дорогим. Это была любимая броня центурионов, которую иногда носили императоры.

Лорика сегментата

— это еще один тип ****личной брони****, использовавшейся солдатами римской армии и состоящей из металлических полосок в виде круглых лент, прикрепленных к внутренним кожаным ремням. Доспехи были представлены примерно в начале Империи и использовались до 4 века нашей эры. Он был дорогим в производстве и тяжелым, но при этом очень защищал и был символом римских легионов. Он состоял из двух полукруглых секций, соединенных вместе, закрывающих туловище, с наплечниками, нагрудными и спинными пластинами. Возможно, оно ограничивалось легионами, лучшей тяжелой пехотой.

Полная пластинчатая броня

был типом ****личного доспеха****, который покрывал всё тело владельца стальными пластинами, кульминацией которого стал культовый доспех позднего средневековья и эпохи Возрождения. Он развился из латных доспехов, которые носили поверх кольчуг в 14 веке, и достиг своего пика в конце 15 — начале 16 веков. Он был очень защитным и прочным, но при этом тяжелым и дорогим. Его часто украшали позолотой, гравировкой или рифлением. Его носили рыцари и дворяне, а также некоторые части тяжелой кавалерии и пехоты. В 17 веке, в связи с развитием огнестрельного оружия, его постепенно заменили более простые и легкие кирасы.

Цветущий

— это тип ****печи****, когда-то широко использовавшейся для выплавки железа из его оксидов. Это была самая ранняя форма плавильного завода, способная выплавлять железо без плавления руды. В результате получалась пористая масса железа и шлака, называемая блюмом, из которой затем выковывали кованое железо. Блюмерия состояла из ямы или дымохода с жаростойкими стенками и одной или нескольких труб (называемых фурмами), которые позволяли воздуху поступать в печь. Процесс цветения включал нагревание руды и древесного угля в печи, в результате чего образуется окись углерода, которая восстанавливает оксиды железа до металлического железа. Блумер использовался с древних времен до 19 века, когда его заменили более эффективные методы производства железа.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88313/3970813>